

В заключение рассуждения Голицын не вполне мотивированно писал о сходстве ситуации в Древней Греции и в Российской империи²⁶ и выражал уверенность, что русские художники достигнут необходимого совершенства в рисунке «благодаря неусыпным трудам Ея Императорского величества о благополучии и славе Ея империи» и «беспрестанному старанию его превосходительства» президента Академии художеств

В кратком сочинении Голицына находим также латинские цитаты из Плиния, Овидия, Сенеки, свидетельствующие о его обращении к латинским первоисточникам, несомненно, пользовался он и какими-то французскими трудами по истории искусств. Однако изложение им на первых листах учения Винкельмана об идеальной красоте и о задачах художника, заключающихся в ее постижении и воплощении, позволяет говорить о значительном влиянии идей Винкельмана на русского писателя-дипломата в 1760-е годы

* * *

Длительное, почти непрерывное пребывание Винкельмана в Риме (с 1755 по 1768 год) и возникшая здесь под его влиянием художественно-интеллектуальная среда привели к примечательному перерасположению культурных сил на европейской карте. Это произошло не только из-за того, что наиболее авторитетный немецкий историк и теоретик искусства, пойдя на компромисс с католической метрополией, оказался в непосредственной близости от обожаемых им древностей и получил великолепные возможности для своих штудий и реализации творческих замыслов, но также и по той причине, что в Риме он обрел и меценатов, и друзей-единомышленников (в первую очередь нужно назвать А. Р. Менгса²⁷), с помощью которых стал пропагандировать свои взгляды на искусство, утверждать в сознании современников собственную систему ценностей и противодействовать влиянию столь нелюбезных его сердцу французов. Интеллектуалы всей Европы, традиционно отправлявшиеся в Италию для завершения или углубления образования, неизбежно знакомились здесь с кем-либо из многочисленных почитателей Винкельмана (а нередко и с ним самим), что еще в большей мере способствовало популярности идей немецкого мыслителя.

Для русских одним из таких посредников был Иоганн Фридрих Рейфенштейн (1719–1793). Сопровождая молодого датского аристократа, он в 1762 году приехал в Рим и не смог более покинуть вечный город. Здесь же окрепли его дружеские отношения с Винкельманом. Вскоре Рейфенштейн вступил в русскую дипломатическую службу и в течение последующих тридцати лет был неутомимым чичероне для многих русских, посещавших Рим. Собираатель древностей, прекрасный знаток итальянских

²⁶ Ту же мысль утверждали в своих сочинениях А. М. Иванов, И. И. Виен, П. П. Чекалевский (см. ниже).

²⁷ Имя Менгса было широко известно в художественных кругах России, его произведения закупались Екатериной II, а подготовительный картон к его наиболее значительному произведению «Парнас» (1761) лег в основу скульптурного рельефа, украшающего фронтон Академии художеств в Санкт-Петербурге. О русских связях Менгса см. подробнее Антон Рафаэль Менгс. Каталог выставки. К двухсотлетию со дня смерти художника / Сост. Н. Н. Никулин, Л. Н. Целищева, А. С. Гуковская-Кантор, Н. И. Стадничук. Л., 1981.